

Вернувшись на пик Фатепат, Тяньмин рассказала Цинъюй о нынешнем положении Фэйлин. Естественно, та была тронута ее поступком и раскаялась, настояв на том, что дождется, пока Фэйлин придет в себя, и выразит свою благодарность.

Попрошавшись, Тяньмин от всей души готовился к Войне царств, которая должна была состояться через две недели. По всей вероятности, он покинет секту Гранд-Ориент примерно через десять дней. В это время пятнадцать старейшин будут сопровождать его, а остальные десять останутся в секте, чтобы защищать Цинъюй и решать важные дела секты.

Двадцать пять старейшин, а также Е Юйси недавно узнали о Пентамун Скайбейн Цинъюй. Если новость об этом распространилась среди других, то, возможно, среди старейшин был крот.

Перед уходом Тяньмин снова приложил все усилия, чтобы ускорить свое культивирование, что, конечно, потребовало многого от бедной Мяу-Мяу. Как только его боевые раны были залечены, Мяу-Мяу была вынуждена заняться культивированием, готовясь к Войне царств.

"Может, вернемся к Вермилион Берд после того, как покинем секту Гранд-Ориент? Там нам не придется постоянно сражаться. Если у нас есть время, мы можем даже культивировать наш разум".

"Что за чушь. Ты забыл, что нам осталось жить всего несколько лет? Если мы не будем культивировать и сражаться, то умрем", - укорил Ин Хуо.

"Боже мой, мне кажется, что небеса нацелились на меня!" Мяу-Мяу скорчилась от боли. Эонический Грандбан был врагом сна.

"Хватит драматизировать, сейчас будет самое интересное". Оказавшись в мавзолее Ли, Тяньмин пришел в хорошее настроение. Сокровища перед его глазами были либо небесной манной, либо боевыми душами святых зверей.

"Ого, как щедро!" Ин Хуо был ошеломлен богатством сокровищ, лежавших перед ним.

"Неужели эти старики сошли с ума? Они прислали тебе все свои драгоценные сокровища". Ин Хуо подпрыгнул от удивления.

"Хватит болтать, пора развиваться", - сказал Тяньмин.

На самом деле его руки дрожали от количества полученных сокровищ. С двадцатью пятью старейшинами, укрывающими его, оставаться лучом надежды для будущего Секты Великого Востока было невероятно приятно. Не нужно было участвовать в Борьбе Прайма; сокровища были отправлены прямо к его двери.

Ни один другой премьер-ученик не получил такого же обращения. Это было то, чего

заслуживал только будущий мастер секты; вся секта принадлежала ему. В конце концов, секта Великого Востока изначально передавалась потомкам клана Святого Ли. Должность младшего мастера секты была эквивалентна наследному принцу королевства, поэтому взять несколько сокровищ из "национальной казны", присланных самими "министрами", было неразумно, не так ли?

"Мяу-мяу, это твой веномифенд Бладклав. Не забудьте поцарапать меня после того, как эволюционируете. На этой штуке яд кровопийцы, достаточно одной царапины", - сказал Тяньмин.

"Все будет хорошо, если ты оставишь в покое его яйца", - вмешался Ин Хуо.

"Ты ничего не знаешь! Вы когда-нибудь воспитывали кошку? Чуть гром среди ясного неба, и на мне будет пять кровавых царапин". Тяньмин сморщился при этой мысли. Вот это головная боль! Он должен был защищаться от царапин до смерти.

"Я не хочу это есть. Это отвратительно". Мяу-Мяу переключилась в режим повышенной готовности, возившись с когтем веномифенда.

"Съешь эту чертову штуку".

Тианмин не мог спорить с Мяу-Мяу, поэтому он взял коготь и засунул его в рот.

"Иди, эволюционируй".

"Я отказываюсь это принимать. Ты явно издеваешься над детьми", - возразил Мяу-Мяу.

"Продолжай дурачиться, и я отправлю тебя на небеса". Тяньмин зловеще рассмеялся.

Черная кошка задрожала и исчезла вместе с Кровавым Когтем Веномифенда.

"Ин Хуо, теперь твоя очередь. Низкоуровневая небесная манна, Золотопламенный Клинок Пера, наиболее подходящая манна для тебя. Ты станешь сорокадевятизвездочным зверем".

Тяньмин открыл сферу манны, содержащую Клинок Золотого Пламени. Острая и властная ки меча вырвалась наружу и стала похожа скорее на божественное оружие, чем на небесную манну. Он почти чувствовал себя готовым к битве, просто держа его в руке. Это была настоящая редкость - встретить манну, обладающую мечом ки.

"Разве сокровище со второго этажа не было высокоуровневой земной манной? Как ты обменял его на небесную манну?" - удивился Ин Хуо.

"Идиот, с моим нынешним статусом стыдно, что мои привязанные к жизни звери не являются

святыми зверями хотя бы четвертого порядка", - ответил Тяньмин.

Хотя Ин Хуо и потерял дар речи, он был вынужден признать, что чувствовал себя довольно хорошо... и теперь у него будет на две звезды больше, чем у Мяу Мяу.

Перьевой Клинок Золотого Пламени был лучшей небесной манной низкого уровня в Секте Гранд-Ориент. Святому зверю четвертого порядка с сорока девятью звездами не хватало всего одной звезды, чтобы стать святым зверем пятого порядка.

Тяньмин с нетерпением ждал эволюции Ин Хуо и Мяу Мяу. Сколько кровных оков они разрушат, и насколько вырастет их сила?

Все это пойдет ему на пользу. По крайней мере, адский и грозовой источники будут способствовать огромному росту. Эти две манны компенсировали бы потерю звериной ки. Кроме того, у Тяньмина было еще четыре боевых души святого зверя.

Да, четыре!

Эти Святейшие Боевые Души были выбраны старейшинами из инвентаря боевых душ секты. Поскольку боевая душа Святого Зверя была разновидностью боевой души, существовал риск неудачи в процессе переработки, особенно для Первобытных Зверей Хаоса, которым боевая душа требовалась для стимуляции их кровяных оков и формирования новых способностей. Поэтому Тяньмин попросил четыре.

Поскольку у Ин Хуо и Мяу-Мяу было по одной, они должны были успеть сформировать новые способности к войне царств. Глядя на четырех боевых душ в своих руках, Тяньмин вынужден был признать, что быть младшим мастером секты - это здорово.

Это может показаться славным, но путь роста чреват опасностями. Сегодня эти старейшины могут твердо стоять на моей стороне, но как только я не справлюсь, они тут же уйдут. Один лишь Учитель будет защищать меня от всего сердца, поэтому я не должен увлекаться этими сокровищами. Я должен делать шаг за шагом, максимально использовать свои таланты и проницательно оценивать ситуацию".

На его плечи легло бремя Фейлинг, Ин Хуо, Мяу Мяу, его собственной жизни, а также их будущего. Как лидер команды, он отвечал за каждое решение. Даже если бы никто из них не возлагал на него таких надежд, он бы лично взял на себя ответственность один, делая каждый шаг с предельным вниманием.

Я не верю, что Юйвэнь Тайцзи ничего не сделает.

Е Шаоцин и остальные тоже размышляли над этой проблемой.

Но сейчас подготовка к Войне царств была на первом месте.

Это был его единственный шанс завладеть Мечом Великого Востока из Небесного Элизиума. Если он его упустит, то через десять лет представится другая возможность, но к тому времени он уже не сможет участвовать в Войнах царств. Поэтому Тяньмин твердо решил заполучить меч.

В то время как его связанные жизнью звери развивались, Тяньмин практиковался в боевых искусствах.

На данный момент я овладел искусством Плети Жизни-Смерти и Намерением Меча Пустоты, осталось совсем немного до последней ступени - Только Мириады. Мне нужно будет подготовить другие приемы для Войн царств".

Мысли Тяньмина были прерваны внезапным появлением Ли Вуди.

"Хаха, Тяньмин, дитя мое, выпей со мной. По какой-то причине сегодня на пике Фатепат шумно. Я попросил у этих стариков много хорошего спиртного!"

"У меня нет времени", - ответил Тяньмин.

"Ну, разве ты не трудолюбив! Ты определенно похож на своего старика, действительно достоин похвалы. Скажи мне, что ты хочешь. Все, что угодно... кроме спиртного", - усмехнулся Ли Вуди.

"А что у тебя есть?" Тяньмин улыбнулся.

"Любые сокровища: солнце, луна и звезды. Ты можешь получить их у Хуанфу Фэнъюня. Просто упомяни мое имя".

"Хахаха!" Тяньмин знал, что снова хвастается.

"Крестный отец, пожалуйста, представьте мне еще одного предка. Я бы хотел изучить технику бокса, чтобы у меня было больше тактик, которые я смогу использовать в Войнах царств", - сказал Тяньмин.

В битве с Юйвэнь Шэнду Тяньмину удалось заблокировать Некродиаболус противника и ранить его одной лишь темной рукой. Только тогда Тяньмин понял, насколько прочной была его рука. Возможно, ему предстояло открыть и другие грозные силы. Ни одно оружие, с которым он сталкивался, не могло повредить его руку.

Так как он сосредоточился на фехтовании, Тяньмин хотел проверить, насколько он сможет увеличить свою силу, практикуя первоклассную технику бокса и включив небесную волю в свои удары.

"Бокс? Пойдем, я познакомлю тебя с нашим десятым предком Ли Сяожаном, который известен как Тривитаский Боец".

"Ли Сяочжан? Это его имя?" Тяньмин был склонен рассмеяться.

"Разве есть что-то плохое в том, чтобы придать его имени немного индивидуальности? Как же его тогда звать? Длинный Чэнь? Мэн Хао? Юнь Че?"

"Забудь об этом. Просто брось камень в Священную гору Гранд-Ориент, и ты попадешь в десяток таких же", - рассмеялся Тяньмин.

"Как наивно. Ты попадешь больше чем в двадцать!"

С Ли Уди во главе, Тяньмин взобрался на величественную кроваво-красную гору. На вершине горы было высечено черное надгробие с надписью: "Гробница Тривита Пугилиста!"

Надгробие было смелым и могучим, более грубым, чем странная, холодная могила Мрачного Жнеца. При одном взгляде на него у Тяньмина мурашки бежали по коже. От него веяло властной и непреклонной волей, что вполне соответствовало титулу Тривита Пугилиста.

Бокс - это форма ближнего боя, путь сильных и непокорных. Кулак против оружия был рискованным гамбитом, отсюда и необходимость в свирепом и отчаянном боевом духе.

"Я буду честен с тобой. Если бы ты не был моим сыном, я бы не повел тебя к этому старому бандиту. Он пьет как рыба и принимает только хорошее вино", - ворчал Ли Вуди.

С этими словами он налил вино, и это движение, казалось, мучило его.

"Ты, старый дьявол, не торопись пить. Черт возьми, ты слишком много! О, предок, оставь немного для своего потомка. Ты меня сейчас иссушишь! Не осталось ни капли. Ты умрешь от передозировки!"

На лбу Тяньмина выступили бисеринки холодного пота. Если бы он не наблюдал за происходящим, то решил бы, что их предки совершили что-то плохое по отношению к Ли Уди.

Ли Вуди болтал без умолку, пока из могилы Тривита Пугилиста не вырвалась яростная, богоподобная воля. Тяньмин почувствовал, как невидимый кулак врезался ему в грудь, выбив из него дыхание.

Тривита Фиендфист! На надгробии появились черные слова.

Первая жизнь: как зверь, Скайшаттер.

Вторая жизнь: как зверь, Godringer.

Третья жизнь: как бог-фиенд, Катаклизм.

Тривита Фиендфист: Зверь, изверг и бог!

Тривита Фиендфист приземлился на могильную плиту, нанося один удар за другим. Первый кулак потряс небосвод; второй потряс богов и демонов; третий кулак разрушил мир!

Грубый, неподкупный и безумный, мужественно продвигался вперед.

Тяньмин был в восторге. Кулак Тривита был очень похож на Намерение Меча Пустоты. Оба были созданы духом неповиновения. Если сравнивать, то Намерение Меча Пустоты было ровным и резким, а Кулак Тривита был грубым и бурным, обладал безграничным боевым духом и спокойно встречал смерть. По сравнению с ним, этот удар был более взрывным.

Эти три удара настолько ошеломили Тяньмина, что он даже не успел среагировать. Однако глаза его разгорелись, и он решил потренировать Тривита Фиендфист своей темной рукой.

Три жизни, три мира, кулак безумия, рожденный из, но не рожденный из неповиновения. Одного взгляда хватило Тяньмину, чтобы постичь его суть. И все это потому, что он был потомком клана Святого Ли.

1. Тривита произносится как три-вита. Это звучит круче, чем "три жизни" или "три реинкарнации", как это было в китайском языке.

2. Сяочжан по-китайски означает "высокомерный", поэтому Ли Вуди называет его "Высокомерный Ли". Это редкое упоминание, которое даже работает как шутка в английском языке, поскольку это омоним слова "arrogantly", хех.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979547>